

— Цюй И, что ты имеешь в виду?

Старуха Цюй широко раскрыла глаза, и если бы её взгляд мог материализоваться, он бы пронзил Цюй И несколько раз.

Цюй И, несмотря на гневный взгляд старухи, спокойно сказал:

— Раз все мы одна семья, то не стоит так мелочиться. Помощь тёти Ми с готовкой можно считать просто дружеским жестом, не нужно...

— Не смей! — Старуха Цюй громко хлопнула по столу. — Ляны такие богатые, и это они мелочатся? Я больше ничего не скажу, но заставить нашу семью отправить двух человек и не заплатить ни копейки — это просто мечты!

— Бабушка, я не сказал, что не заплатят ничего. Я сказал, что помощь тёти Ми с готовкой — это просто помощь, можно следовать деревенским обычаям, — Цюй И, видя, что старуха готова подпрыгнуть и сорвать крышу, продолжил. — Тогда, может, так: заменить тётю Ми на дядю Эрню, пусть дядя Даню и дядя Эрню пойдут помогать, как и говорилось ранее?

Старуха Цюй не поняла, что имел в виду Цюй И. Семьдесят медяков за помощь дяди Даню и его жены? Или семьдесят медяков за помощь дяди Даню и дяди Эрню? Или оба сына пойдут помогать, каждый получит по семьдесят медяков?

Если оба сына пойдут помогать и каждый получит по семьдесят медяков, старуха Цюй не возражала. Но если за двоих дадут семьдесят медяков, то об этом не может быть и речи!

Хотя они не обсуждали это заранее, Лян Каншэн сразу понял, что имел в виду Цюй И. Это был шанс обсудить и помощь дяди Эрню.

Лян Каншэн и Цюй И сыграли дуэтом, успешно сбив с толку старуху Цюй. Она думала, что если оба сына получают по семьдесят медяков, то за день это будет сто сорок медяков — эквивалент трех дней работы одного человека. Почему бы не согласиться!

Пока старуха Цюй теряла голову от жадности, старик Цюй, напротив, сохранял хладнокровие и начал подозревать, что Ляны слишком настойчиво хотят заручиться помощью его сыновей.

Прежде чем старик Цюй успел подумать, что здесь не так, старуха Цюй торопливо сказала:

— Ладно, решено. Я думаю, не стоит ждать до завтра, сейчас еще рано, пусть они сразу идут, чтобы заработать лишний день.

Старуха Цюй хотела как можно быстрее закрепить это решение, боясь, что что-то пойдет не так. Семьдесят медяков в день — это такая удача, и если об этом узнает эта бесстыжая старуха Мэн, она обязательно попытается перехватить.

Слыша, как старуха Цюй так легко говорит о зароботке, Цюй Сыню и Госпожа Мэн чувствовали себя неловко. Родственники не говорили прямо о деньгах, а использовали более дипломатичный подход, но старуха Цюй настаивала на откровенности.

Но они не могли ничего сказать, так как, если бы они заговорили, старуха Цюй сразу бы обвинила их в том, что они мешают и не хотят добра для семьи. Меньше говоришь — меньше ошибаешься, это был их принцип жизни в семье Цюй.

— Старуха! — Старик Цюй хотел еще подумать, но старуха уже вышла, чтобы найти людей. Она хотела, чтобы Ляны сразу забрали Цюй Даню и Цюй Сыню.

Когда Цюй Даню и Цюй Эрню, возвращавшиеся домой с женами, услышали, что мать хочет, чтобы они сразу пошли к Лянам, Цюй Даню не смог скрыть своего удивления.

Старуха Цюй неправильно поняла его реакцию и, уперев руки в бока, крикнула:

— Что, Цюй Даню, ты не хочешь идти? Ты, лентяй, только и думаешь, как бы увильнуть от работы!

— Мама, я не это имел в виду, просто... — Цюй Даню, нервничая, не мог подобрать слов. Он посмотрел на младшего брата, надеясь, что тот поможет ему объяснить.

Цюй Эрню с сожалением посмотрел на старшего брата. Он мог спокойно разговаривать с посторонними, но стоило ему оказаться перед родителями, как он терял дар речи.

Прежде чем старуха Цюй успела продолжить, Цюй Эрню вмешался:

— Мама, старший хотел спросить, кто будет делать работу по дому, если мы уйдем.

— Что значит «кто будет»? Ты даже не можешь нормально объяснить, ты действительно ни на что не годен! — Старуха Цюй с презрением отчитала Цюй Даню и с гордостью сказала. — Ваш отец сказал, что сейчас не сезон сельскохозяйственных работ, поэтому вы можете идти работать. Так что сейчас же отправляйтесь с Лянами, а если замешкаетесь, я вам ноги переломаю!

Цюй Эрню слегка приподнял бровь. Цюй И и его друзья действительно умеют убеждать, они так быстро уговорили родителей.

Лицо Ми было бледным. Она слышала слова свекрови, и у неё перехватило дыхание. Только что тётушка Ма предупредила её, что нужно меньше работать, особенно на травмированную руку. Но если её муж и его брат уйдут, как она сможет меньше работать?

Если вся работа в поле ляжет на неё, не станет ли её рука бесполезной? Уже сейчас, работая изо всех сил, она вызывала недовольство свекрови. Если она больше не сможет работать, она боялась подумать, что будет. Ми содрогнулась, её лицо стало еще бледнее.

Чэнь Ши не знал, о чём они говорили раньше. Услышав, что его муж снова уходит на работу, он нахмурился:

— Мама, Эрню тоже должен идти?

В присутствии семьи Цюй Чэнь Ши обычно не проявлял особых эмоций, но его нахмуренное лицо выглядело так, будто он был раздражен.

Это вызвало недовольство старухи Цюй, которая подумала, что эта бесплодная курица, которая целыми днями ничего не делает, осмеливается показывать своё недовольство?

— Чэнь Ши, у тебя опять есть претензии? Ты вечно недоволен, — Старуха Цюй нахмурилась. — Те свахи, которые тогда приходили, были никудышными, нашли мне таких невест, что просто беда. Одна молчит, как рыба, другая кричит, как петух, а третья только о своей семье и думает.

На самом деле у Чэнь Ши изначально не было претензий, он просто хотел уточнить. Но после

такого выпада старухи он не смог сдержаться:

— Да, у меня есть претензии!

— Несколько дней назад Эрню уже уходил, каждый раз, когда он уходит, он плохо ест и спит, возвращается худым. Мама, ты обращаешься с ним, как со скотом, не даёшь ему отдохнуть. Я не могу, я забочусь о своём муже, пусть он отдохнет дома, никакая работа не важнее.

— Чушь, твой муж что, золотой?! — Старуха Цюй нахмурилась еще сильнее, но Чэнь Ши опередил её.

Чэнь Ши уверенно сказал:

— Да, он немного дороже. У нас нет сына, и в старости мы будем заботиться о себе сами. Если сейчас не беречь здоровье, то в будущем будут проблемы. Нам не так повезло, как тебе, у которой есть внук-чиновник, который будет о тебе заботиться.

Старуха Цюй была в ярости. Её внук Яовэнь еще не стал чиновником, что имел в виду Чэнь Ши? Он завидует, ревнует или просто не хочет, чтобы Яовэн добился успеха, так ехидно говоря?

Сожаление переполняло старуху Цюй. Она не могла понять, почему Чэнь Ши так раздражает. Как она могла из-за экономии на приданном привести в дом такого человека!

Старуха Цюй и Чэнь Ши уже не раз ссорились, и старуха ни разу не смогла одержать верх над своим зятем. Самое обидное было то, что Чэнь Ши не устраивал истерик, он просто шёл к старости или старшим рода, а Цюй Эрню, этот неблагодарный сын, всегда поддерживал его. Каждый раз старуха Цюй только злилась, но ничего не могла сделать.

Не то чтобы Чэнь Ши был мастером интриг, просто старуха Цюй всегда вела себя неразумно и настаивала на своём. Дома, где старик Цюй держал семью под контролем, она могла вести себя как хотела, но за пределами дома это не работало.

Самый крупный конфликт между Чэнь Ши и старухой Цюй произошел, когда Чэнь Ши только женился, а Цюй Саньню еще не вышла замуж. Цюй Саньню помогала старухе давить на Чэнь Ши, чтобы он стал таким же покорным, как Ми.

Но это только разозлило Чэнь Ши, и он намеренно раздул скандал, что определило его «положение» в глазах старухи Цюй.

Позже, когда у Чэнь Ши так и не появились дети, старуха Цюй сначала была недовольна и хотела найти повод, чтобы развести сына с ним. Но Цюй Чжицай узнал об этом и отговорил её.

Цюй Чжицай очень дипломатично объяснил, что меньше детей — меньше расходов, и можно сэкономить деньги на образование и экзамены для Яовэня. В семье не обязательно много детей, достаточно одного успешного.

Старуха Цюй, которая и так боготворила Цюй Чжицай и своего внука Яовэня, после такого совета изменила свое мнение и старалась не «ссориться» с Чэнь Ши. В конце концов, деньги, которые они с мужем зарабатывали, шли на их внуков.